Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 12.
Eurasian advocacy. 2022;(1(56)):12.

Исторический опыт

Научная статья
УДК 34.096
doi 10.52068/2304-9839_2022_56_1_12

**ПРАВОВАЯ ДИХОТОМИЯ ВЛАДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ (ВОТЧИНА–ПОМЕСТЬЕ, ЛЕН–БЕНЕФИЦИЙ) В РОССИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ**

**ДЕХАНОВ Сергей Александрович**
Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета[1], профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии[2]
[1]107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49, Российская Федерация
[2]140015, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский пр., д. 4, Российская Федерация

**Аннотация:** Цель работы – сравнительный анализ основных исторических форм землевладения в России и Западной Европе. В статье использованы исторический, сравнительно-правовой и формально-логический методы исследования. Статья посвящена краткому сравнительному анализу основных исторических форм землевладения в России и Западной Европе: ленному (бенефициальному) землевладению в Западной Европе и вотчинно-поместному – в России. Установлено, что первой формой землевладения в России являлось вотчинное землевладение, затем к нему добавилось поместное землевладение. Земельный участок, который предоставлялся служилому человеку на основании жалованной грамоты и мог передаваться по наследству, получил название вотчина. Основными субъектами вотчинных правоотношений, особенно на их первом этапе, были князья и приближенные к ним лица, в особенности дружина князя. В статье делается вывод, что система позднего феодального землевладения на Руси существенно отличается от ленного землевладения на Западе, особенно в части оснований изъятия земельного участка.

Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку в ней глубоко проанализированы процессы становления и развития основных исторических форм землевладения в России и Западной Европе.

**Ключевые слова:** Россия, вотчина, поместье, Западная Европа, лен, бенефиций

**Для цитирования:** Деханов С.А. Правовая дихотомия владения земельными участками (вотчина–поместье, лен–бенефиций) в России и Западной Европе // Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 12. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_56_1_12

Historical experience

Original article

**LEGAL DICHOTOMY OF LAND OWNERSHIP (VOTCHINA-ESTATE, LEN-BENEFITSY) IN RUSSIA AND WESTERN EUROPE**

**DEKHANOV Sergey Alexandrovich**
LLD, Associate professor, professor of Department of Civil Law and Process of the Moscow State University for the Humanities and Economics[1], Professor of the Department of Civil Law of the Russian Customs Academy[2]
[1]107150, Moscow, Losinoostrovskaya str., 49, Russian Federation
[2]140015, Moscow region, Lyubertsy, Komsomolsky ave., 4, Russian Federation

**Abstract:** Comparative analysis of the main historical forms of land tenure in Russia and Western Europe: fief (beneficial) land tenure in Western Europe and patrimonial land tenure in Russia. The article uses historical, comparative legal and formal logical research methods. The article is devoted to a brief comparative analysis of the main historical forms of land tenure in Russia and Western Europe: fief (beneficial) land tenure in Western Europe and patrimonial land tenure in Russia. The article notes that the system of distribution of land on the terms of military service in the West taught the name of the beneficiary, and the owners of this real right began to be called beneficiaries. The feudal (beneficial) relations were the basis for building a system of the feudal ladder, at the top of which was the king (emperor). This state of affairs was based on a system of split feudal property, which is the essence of feudal law. The first form of landownership in Russia was patrimonial landownership, then local landownership was added to the patrimonial. The land plot, which was provided to a serviceman on the basis of a letter of commendation, which could be inherited,

© Деханов С.А., 2022

was called a patrimony. The main subjects of patrimonial legal relations, especially at their first stage, were princes and persons close to the prince, especially the prince's squad. The article concludes that the system of late feudal land tenure in Russia differs significantly from feudal land tenure in the West, especially in terms of the grounds for the seizure of land. The article has a high scientific value, since it deeply analyzes the formation and development of the main historical forms of land ownership in Russia and Western Europe.

**Keywords:** Russia, patrimony, estate, Western Europe, flax, benefices

**For citation:** Dekhanov S.A. Legal dichotomy of land ownership (votchina-estate, len-benefitsy) in Russia and Western Europe = Eurasian advocacy. 2022;1(56):12. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_56_1_12

Историко-правовой наукой признается, что впервые система раздачи земли на условиях военной службы была внедрена Карлом Мартеллом (майордом Франкского государства в 717–741 годах из рода Пипинидов, вошедший в историю как спаситель Европы от арабов в битве при Пуатье). Она имела целью привязать к центральной власти служилое военное сословие. Эта система получила название бенефиции (право пожизненного пользования или держания земельного участка на условиях несения военной службы; бенефиций возвращался во владение короля в том случае, если бенефициал умирал или совершал акт фелонии – измены), а обладатели этого вещного права стали именоваться бенефициалами и составляли конное войско короля.

По мере совершенствования бенефициальных отношений стало понятно, что в первоначально задуманном виде они долго просуществовать не смогут, так как бенефициалы стремились превратить свое условное держание в наследственное владение. Уже в IX в. бенефиций стал приобретать характер наследственного держания (лена) или феода, став основой формирования системы вассалитета (вассал – сеньор; сеньор, как собственник земли, раздавал феоды своим вассалам) или феодальной иерархии.

В лен могли отдаваться земля, сан, должность, взимание пошлин. Наряду с «приличными» ленами в системе ленных отношений существовала категория неблагородных ленов – лены сельских старост.

Одним из условий получения лена являлось требование обязательной «церемонии оммажа или коммендации (Hulde) присяги и обмена рукопожатиями – инвеституры, которая производилась вручением знамени светским вассалам (отсюда выражение знаменные лены) и скипетра духовным вассалам» [1].

Ленные отношения являлись основой или базой для построения системы феодальной лестницы (в Европе существовали различные системы феодальной иерархии, наиболее известной является система щитов (heerschildordnung)). На ее вершине находился король (император), считавшийся верховным сеньором всех феодалов-вассалов, главой феодальной иерархии.

Вассал, он же, фактически, должник, должен был соблюдать по отношению к своему сеньору определенные обязательства, скрепленные клятвой: «Кто клянется в верности своему сеньору, неизменно должен помнить о следующих шести (обязательствах): невредимости, безопасности, почитании, пользе, легкой доступности и прямой возможности» [2]. В Хрестоматии по истории Средних веков дается подробное толкование сущности этих шести обязательств (Невредимость означала «не наносить вреда телу сеньору»; Безопасность – «не выдавать его тайн и не вредить его укреплениям»; Почитание – «не наносить вреда его праву суда»; Польза – «не наносить ущерба его владениям»; Легкая доступность и прямая возможность – «не мешать ему достигать тех выгод, которых он легко может достигнуть, а также не делать для него невозможным то, что возможно») [2, с. 228].

Права вассалов, являвшихся, в свою очередь, сеньорами по отношению к подвластным другого уровня, также были подробно урегулированы [3].

В книге «Трактат об управлении вотчиной» (этот трактат, автор которого неизвестен, записан в конце X или начале XI в. и относится к Уэссексу или Южной Мерсии, т. е. к областям наибольшего развития феодальных отношений в Англии) Закона тэна (Thegens lagu) (тэн – слой военно-служилой знати в Англии раннего средневековья) говорится о том, что свои права в полной мере тэн мог реализовать только путем возложения обязательств на своих вассалов – свободных общинников и зависимых (крепостных) крестьян, чьи обязанности также были детально расписаны» [4]. Круг обязанностей зависимых крестьян также был обусловлен тем, во-первых, как они были установлены в том или ином феоде (владении), а во-вторых, к какой группе крестьян они принадлежали. Обязанности дворового свинопаса, людей свиты, пастухов волов, пастухов коров, пастухов овец, коз, женщин, приготовляющих сыр, служащих, приставленных наблюдать за зерном, лесников и т. д. были также детально урегулированы [5].

Данные имущественные отношения базировались на системе расщепленной феодальной собственности, составляющей суть феодального права. «Феодальное имущественное право было призвано юридически обосновать, как одним и тем же имуществом (преимущественно земельным участком, замком) может владеть государь (верховный собственник), у которого есть dominimum directum, его феодал, обладающий dominimum utili (подчиненный собственник), и нередко и крепостной (фактический пользователь земельным участком), то есть три права собственности на одну и ту же вещь» [1]

Важно заметить, что, несмотря на огромную разницу в правовом статусе лиц, являющихся частью имущественных феодальных отношений, формально правовая защита предоставлялась как верховному собственнику (королю), так и подвластным (вассалам), образующим феодальную лестницу. Такая система, система расщепленной феодальной собственности, удовлетворительно работала примерно до середины XV в., но после того, как научный авторитет и необходимое влияние приобрела пандектистика, эта система фактически рухнула.

В то время, когда в Западной Европе под давлением пандектного учения феодальное имущественное право начало сдавать свои позиции, в России начинает формироваться система вотчинно-поместных отношений.

Основными субъектами вотчинных правоотношений, особенно на их первом этапе, были князья и приближенные к князю лица, в особенности дружина князя.

Земельный участок, который предоставлялся служилому человеку на основании жалованной грамоты и мог передаваться по наследству, получил название вотчина. Именно факт владения вотчиной привел к образованию в России боярско-дворянского землевладения. «Являясь средоточием политической власти в стране и социальной опорой российской монархии на всех этапах ее существования, боярско-дворянское сословие оставалось на протяжении веков господствующим и в экономической сфере» [1].

Второй формой землевладения в России являлось поместье – участок казенной или церковной земли, данный государем или церковным учреждением.

«Одним из важнейших процессов, протекавших в сфере землевладения в России 1-й половины XVIII в., стала монополизация дворянством права владеть населенными и ненаселенными землями. Право собственности на ненаселенные земли категорически не признавалось за купечеством, а владение деревнями обусловливалось исключительно наличием фабрик и заводов с припиской деревень к последним» [6, с. 48]. Одновременно с монополизацией дворянством права на землю происходят сложные изменения в структуре самого сословия. Осуществлялось слияние различных привилегированных социальных групп и унификация их сословного статуса. На правительственном уровне ведется активная работа по выработке дефиниции «дворянство». К дворянству были причислены лица, «происшедшие от знатных и древних поколений Российского и других государств, а также возведенные в дворянское достоинство российским или иностранным монархом» [7].

«Долгое время обязанность службы являлась неотъемлемым условием права дворянина на владение земельным участком, и нарушение служебного долга рассматривалось на всем протяжении начала XVIII в. как достаточное основание для конфискации дворянского имения. После смерти Петра I прослеживается постепенная либерализация позиции правительства в отношении сроков и методов прохождения службы. Однако от конфискации, как способа наказания «за нежелание нести государеву службу» и недобросовестное ее исполнение, самодержавие не отказалось» [8].

«Своеобразным поземельным кадастром, в котором фиксировались права владения, являлись писцовые книги. Практика писцовых описаний в условиях функционирования поместной системы и непосредственной связи между служебными обязанностями привилегированного сословия и его правом на владение землей и крепостными играла важнейшую роль в поземельной политике государства XVII и начала XVIII в.» [1].

О вотчинном и поместном землевладении написано значительное число работ крупными российскими цивилистами XIX столетия, а также современными учеными [13, 14]. Так, например, «В.И. Сергеевич, А.В. Романович-Славатинский считали, что, как поместья, так и вотчины, представляли собой несвободную земельную собственность, обладание которой было возможным лишь при условии несения государственной службы». С ними был не согласен профессор К.А. Неволин, полагавший, что «вотчина являлась собственностью рода и, как следствие, на вотчину необходимо распространять режим вечного и потомственного владения». Вотчинник, как отмечает В.О. Ключевский, «вполне мог перейти на службу к другому князю, сохранив за собой земельный надел» [9, с. 204].

Принято считать, что система позднего феодального землевладения на Руси существенно отличается от ленного землевладения на Западе.

В отличие от поместий на вотчины более длительный срок сохранялось право наследования за женами, однако «в отношении к ним признано, что по смерти жены они возвращаются детям умершего с их потомством, а если детей нет, то идут назад в род мужа, а не в род жены».

После того как правовой режим поместий и вотчин стал единым, сформировалось право жены на наследство в недвижимом имении по размеру поместного права, т. е. 1/7 и 1/4 части (1731 г.).

В отличие от ленного землевладения, где отобрание лена (феода) было крайне затруднительно, поскольку обычай и закон точно устанавливали те нарушения феодального договора, которые могли повлечь за собой изъятие земли, в России этот вопрос фактически до XIX в. не имел четкого регулирования. И в этой связи нельзя не вспомнить утверждение Николя Львовича Дювернуа, который в своей работе «Значение римского права для русских юристов» писал, что русское гражданское право образовалось в условиях самого сильного ограничения (у автора – стеснения) имущественного оборота и личной свободы, и призывал нас овладеть юридической материей классического мира и не осуществлять национальное противодействие римскому праву [10, 11].

Несмотря на относительное правовое превосходство ленного землевладения в сравнении с отечественными формами частного землевладения, следует заметить, что и при ленном землевладении не было права собственности в современном смысле этого слова, там все было заменено личным статусом и иерархическим порядком, с которым вещное право совпадает, а отличительной чертой современных вещных прав является то, что все вещные права не вычитаются из права собственности. Этим развитая система вещных прав отличается от феодального понятия права собственности, где как раз фрагментирование права собственности составляет фундаментальную черту вещных прав.

В России поместное (помещичье) землевладение просуществовало вплоть до 1917 г., затем за несколько лет все было национализировано. Идеологической базой этого процесса явились слова В.И. Ленина о том, что «у нас нет ничего частного». И только с принятием Закона РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР» правоотношения в этой сфере начинали меняться, приведя, в конце концов, к тому, что в России появились крупные собственники. Однако способ приобретения крупной собственности вряд ли можно назвать цивилизованным, более того, формы приобретения этой собственности как нельзя лучше вписываются в конструкцию замечательного русского философа В. Розанова, который ещё в 1912 г. написал: «В России вся собственность выросла из «выпросил» или «подарил», или «кого-нибудь обобрал» [12, с. 69].

## Список источников


1. Деханов С.А. Вотчины и поместья в российском гражданском праве: особенности закрепления и наследования // Наследственное право. 2018. № 3. С. 3–6.
2. Хрестоматия по истории средних веков. Т. 1. М., 1953.
3. Деханов С.А. Вещные права в римском праве: право собственности, владение, держание // Евразийская адвокатура. 2020. № 3 (46). С. 29–32.
4. Деханов С.А. Идея вещных прав: от римской юриспруденции и учения пандектистов до системы ограниченных вещных прав в российском законодательстве // Евразийская адвокатура. 2020. № 4 (47). С. 32–38.
5. Хрестоматия по истории средних веков. Т. 1. Раннее средневековье. М.: Изд-во СЭЛ, 1961.
6. Черников С.В. Дворянские имения Центрально-черноземного региона России. Рязань, 2003.
7. Черников С.В. Дворянские имения Центрально-черноземного региона России в первой половине XVIII в.: дис. … канд. истор. наук. Липецк, 2001.
8. Захаров А.Л. Поместное землевладение Орловского региона в XVII–XVIII вв. // Вопросы гуманитарных наук. 2008. № 3 (36). С. 23–42.
9. Ключевский В.О. Соч.: в 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2. М.: Мысль, 1987.
10. Дювернуа Н.Л. О значении римского права для римских юристов [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-65974416_43127.
11. Гущина Л.И., Шепелева А.С. К вопросу о генезисе источников римского права // Право и практика. 2018. № 4. С. 30–35.
12. Горланов Г.В., Деханова Н.Г. Формирование конструктивной философии российского бизнеса: проблемы и перспективы // Социология власти. 2003. № 6. С. 68–80.
13. Горланов Г.В., Деханова Н.Г. Эффективный собственник: вопросы теории и методологии // Управление собственностью. 2003. № 4. С. 9–16.
14. Горланов Г.В., Деханова Н.Г. Эффективный собственник: вопросы теории и методологии // Управление собственностью. 2004. № 1. С. 23–33.


## References


1. Dexanov S.A. Votchiny` i pomest`ya v rossijskom grazhdanskom prave: osobennosti zakrepleniya i nasledovaniya // Nasledstvennoe pravo. 2018. № 3. S. 3–6.
2. Xrestomatiya po istorii srednix vekov. T. 1. M., 1953.
3. Dexanov S.A. Veshhny`e prava v rimskom prave: pravo sobstvennosti, vladenie, derzhanie // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 3 (46). S. 29–32.

4. Dexanov S.A. Ideya veshhny`x prav: ot rimskoj yurisprudencii i ucheniya pandektistov do sistemy` ogranichenny`x veshhny`x prav v rossijskom zakonodatel`stve // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 4 (47). S. 32–38.

5. Xrestomatiya po istorii srednix vekov. T. 1. Rannee srednevekov`e. M.: Izd-vo SE`L, 1961.

6. Chernikov S.V. Dvoryanskie imeniya Central`nochernozemnogo regiona Rossii. Ryazan`, 2003.

7. Chernikov S.V. Dvoryanskie imeniya Central`nochernozemnogo regiona Rossii v pervoj polovine XVIII v.: dis. … kand. istor. nauk. Lipeczk, 2001.

8. Zaxarov A.L. Pomestnoe zemlevladenie Orlovskogo regiona v XVII–XVIII vv. // Voprosy` gumanitarny`x nauk. 2008. № 3 (36). S. 23–42.

9. Klyuchevskij V.O. Soch.: v 9 t. T. 2. Kurs russkoj istorii. Ch. 2. M.: My`sl`, 1987.

10. Dyuvernua N.L. O znachenii rimskogo prava dlya rimskix yuristov [E`lektronny`j resurs]. URL: https://vk.com/wall-65974416_43127.

11. Gushhina L.I., Shepeleva A.S. K voprosu o genezise istochnikov rimskogo prava // Pravo i praktika. 2018. № 4. S. 30–35.

12. Gorlanov G.V., Dexanova N.G. Formirovanie konstruktivnoj filosofii rossijskogo biznesa: problemy` i perspektivy` // Sociologiya vlasti. 2003. № 6. S. 68–80.

13. Gorlanov G.V., Dexanova N.G. E`ffektivny`j sobstvennik: voprosy` teorii i metodologii // Upravlenie sobstvennost`yu. 2003. № 4. S. 9–16.

14. Gorlanov G.V., Dexanova N.G. E`ffektivny`j sobstvennik: voprosy` teorii i metodologii // Upravlenie sobstvennost`yu. 2004. № 1. S. 23–33.

*Статья поступила в редакцию 02.12.2021; одобрена после рецензирования 05.12.2021; принята к публикации 07.12.2021.*

*The article was submitted 02.12.2021; approved after reviewing 05.12.2021; accepted for publication 07.12.2021.*

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Jus est ars boni et aequi

# ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

***УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!***

*Мы рады представить вашему вниманию*
**ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА**

*Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.*

*Приглашаем вас к сотрудничеству!*

*Контактная информация*

***Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-917-40-61-340***